



СЕМЬЯ В СБОРЕ:
ПАПА, НАСТЯ, МАРИАННА
И МАМА (ФОТО НА СТЕНЕ)

ВАЛЕНТИН МАСТЯКОВ

ЖЕНЩИНЕ ОТ ВЕДЬМЫ»



«КОГДА РАБОТАЮ,
САЖУСЬ НА СУХАРИ»
(НА СЪЕМКАХ
ПЕРЕДАЧИ
«ДРУГИЕ БЕРЕГА»)

СЕРГЕЙ ИВАНОВ

вам удастся так блестяще выглядеть!

— Есть две известные актрисы, не буду называть их имена. Когда-то они были красивейшими женщинами. Теперь их красота потеряна. И не потому что возраст — образ жизни проступил на лице. Не делайте зла, не перешагивайте через людей — и тогда вот здесь (дотрагивается до уголков рта) никогда не будет

складок. Лицо не испохабит злобная гримаса. Вот Софья Пилиавская немолодая уже женщина, а какая красавица.

— Боюсь, что ваши рекомендации не всем окажутся по силам. А более практические рецепты, например, медицинские чудеса?

— Не пить. Не курить. Умываться только минеральной водой, и с тридцати лет — массаж.

— Вернемся к вашей занятости. Сейчас вы готовите цикл передач для телевидения «Другие берега». Вашими героями будут эмигранты?

— Не обязательно. Мне интересны люди с незаурядными судьбами. Люди, которые живут не так, как все. Среди моих героев есть один очень странный человек. Он страстно влюблен в лошадей и, хотя не дрессировщик, создал «лошадиный цирк». Сначала на него смотрели как на бе-

интересуются. И рождаются сплетни...

— Какие?

— Ну, что-то про платые, которое вы якобы купили за баснословную сумму...

— А, девять тысяч долларов. Это давно было. Перепутали с Марианной, правда, она тогда купила платье всего за 200 долларов. Смешно... Я всегда стараюсь пресекать всякие сплетни. Я ранимый человек, потом долго переживаю. Наверное, поэтому никогда не

начинал меня подавлять. Или когда я рисовала себе более радужные картинки, чем происходило в действительности. Но в какой-то момент я остановилась и сказала себе: «Все. Хватит тратить время на какие-то увлечения и разочарования. Займись делом, Настя». Вот я им и занимаюсь.

— А одиночество?

— Один писатель сказал, что одиночество — это человек в квадрате. Оно дает колоссальный потенциал, толкает на

ник. Его холили и лелеяли, от всего оберегали. Даже о наших с Марианной «двойках» не сообщали... А потом... Александр Николаевич женщину всегда ставил на пьедестал. Считал божеством, не отказывал ей в праве быть легкомысленной, транжиркой, неумелой в каких-то делах. Отец понимал, что если жена — красивая женщина, то ее красота — это дар, который мужчина должен сохранять.

— А мужчины, которые были рядом с вами, придерживались подобных взглядов?

— Этих взглядов сегодня не существует. Что о них говорить...

— Несколько лет назад в одном из интервью вы признались: «Господь лишил меня радости быть счастливой в браке. Я поняла это очень рано, после второго мужа». Вашим мужем тогда был Александр Градский. Что это был за союз, после которого вы сделали столь печальное заключение?

— У нас принято считать браком то, что зарегистрировано в паспорте. Свой второй брак вообще браком не считаю. Он продлился крайне недолго и не принес мне ни особых разочарований, ни особого обольщения. Я скорее склонна считать браком союз с человеком, с которым у меня был около двадцати лет роман.

— Для вас брак — это...

— Сговор двоих против всего остального мира.

— Мастер и Маргарита?

— Скорее Маниловы. Не смейтесь. Но Маргарита мне, конечно, близка. Да и не только мне. Ведь в каждой женщине есть что-то от ведьмы.

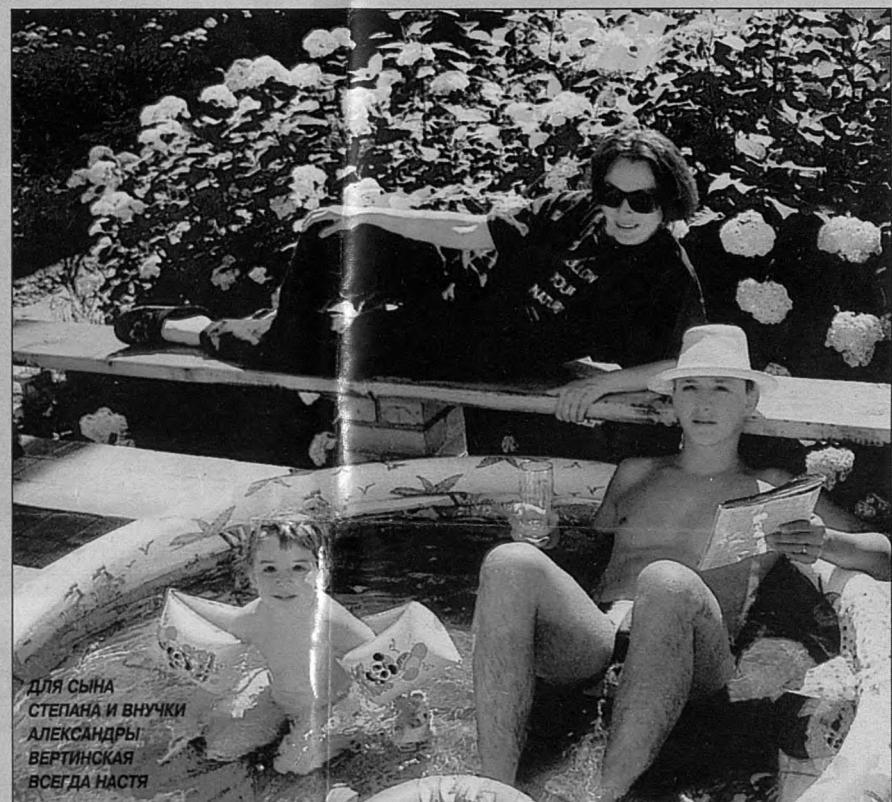
— И часто это «ведьмачество» прорывается наружу?

— О, да. Иногда во мне поднимается такая сила, что, кажется, все сокрушу...

— Окна бьете?

— Ни-когда. Окна не бью. Ножам не кидаюсь. Но на машине езжу очень быстро.

Елена КУЗЬМЕНКО



ДЛЯ СЫНА
СТЕПАНА И ВНУЧКИ
АЛЕКСАНДРЫ
ВЕРТИНСКАЯ
ВСЕГДА НАСТЯ

ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА

зумца. Сейчас на его представления собираются вся Франция.

— А кинознаменитости станут героями вашей программы?

— Мне меньше всего хотелось бы с ними разговаривать. Как правило, для них ты не первый, а скорее двухтысячный. Разговорить на какую-то тему их практически невозможно. Души они вам не раскроют.

— Как я вас понимаю! Знаете, какое мнение бытует о вас в журналистской среде?

— ?

— Что вы человек очень закрытый, с неохотой идущий на контакт.

— Разве?! Хотя, действительно, я редко вступаю в диалог с прессой. Мне нечем ей угодить.

— Но вами все равно

смотрю на мужчину, который мне нравится, если он кокетничает с другой женщиной. Поворачиваюсь к нему спиной и начинаю с кем-нибудь общаться. Не пробовали? Обязательно попробуйте. Вы поймете, какое это замечательное упражнение.

— Но наступает момент, когда вам все равно приходится столкнуться с ним лицом к лицу. Как вы тогда реагируете?

— Нормально. Вы же ничего не видели. Но если ловишь себя на мысли, что за месяц поворачивалась к нему спиной раз шестнадцать, надо делать выводы.

— И часто вам приходится делать подобные выводы?

— Когда человек, в которого я была влюблена,

новый шаг. По-моему, если его воспринимать так, тогда одиночество — неплохая штука. Тем более у меня сын, мать, сестра, много друзей и подруг. Я отнюдь не одинока.

— Вы как-то сказали, что взаимоотношения ваших родителей были для вас идеалом.

— Недостижимым идеалом. Не потому что они были какими-то уникальными. Нет. Такими их соткала судьба. Александр Николаевич был на тридцать с лишним лет старше мамы. Мама — абсолютно юным существом. Они не жили вместе каждый день, не варили, что называется, суп. Отец без конца гастролировал с концертами. И в редкие дни, когда он был дома, для всех наступал празд-